

О БЛАГОДАРНОСТИ

Голованова А.А.

Я познакомилась с профессором В.И.Страховым, как и многие, будучи студенткой. Его спецкурс читался нам на 4-м или 5-м курсе университета. И как он назывался, и о чём он был – не помню (возможно, о педагогическом общении), но чувства вины или раздражения по этому поводу ни тогда, ни потом не возникало; я подозреваю, что и для самого Владимира Ивановича это не имело принципиального значения, ему важнее было установить контакт с аудиторией и поговорить о психологии и жизни в целом. Вот так же, в обмене суждениями о жизни, человеке, психологии, проходил и экзамен – тематически выдержанно, но не формально. В самых разных студенческих аудиториях главным для профессора был активный диалог. Уже позже, когда сама стала преподавателем, часто слышала от студентов радостное недоумение: ходим с удовольствием на все лекции Страхова, так понятно, живо, интересно, но как готовиться к экзамену в сессию, если записывать что-либо даже в голову не приходило, а если и приходило, то не удавалось?! Я благодарна Владимиру Ивановичу за этот нестереотипный образ ВУЗовского преподавателя – яркого, авторитетного, но не обязательно строго академичного. Он помог мне «расширить сознание» и более смело искать свой собственный педагогический стиль на самых первых этапах моего профессионального становления.

А Владимир Иванович познакомился со мной, когда по рекомендации чудесного человека – доцента Ирины Эмильевны Стрелковой, под чьим научным руководством выполнялась моя дипломная работа, – почти сразу после студенческой скамьи взял меня ассистентом на кафедру. Он тогда вступил в заведование кафедрой психологии педагогического института (которую долгие годы прежде возглавлял его знаменитый отец Иван Владимирович Страхов) и не боялся окружить себя неопытной молодёжью. Он умел видеть в своих новых коллегах потенциал, был заинтересован в нашем научном и карьерном росте и проявлял много доверия по отношению к нам. И за это я тоже ему благодарна!

Нет, идеализировать его никогда не получилось бы: он часто вызывал раздражение как безапелляционный начальник, сопротивление – как жёсткий в требованиях редактор; иногда возникала потребность дистанцироваться, когда казалось, что он навязывает хорошего человека тебе в научные руководители, что в итоге заканчивается успешной защитой твоей кандидатской диссертации. А в итоге ты понимаешь, что этот человек «причинил» тебе много добра: учил работать, выстраивать собственные приоритеты (я никогда не была его непосредственной ученицей, но он всегда уважительно относился к моей научной автономии), определять и отстаивать свои границы, общаться с разными людьми. Приходило осознание, что делает он это не для себя, ты небезразличен и интересен ему, он так о тебе заботится, почти по-отечески.

Я всегда это искренне ценила! Сейчас сожалею, что недостаточно говорила Владимиру Ивановичу об этом вслух. Но всегда была, остаюсь и впредь буду очень ему благодарна...